

Министерство высшего и среднего специального образования
Украинской ССР

ХАРЬКОВСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

На правах рукописи

ГРОШЕВОЙ
Юрий Михайлович

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ
ФОРМИРОВАНИЯ УБЕЖДЕНИЯ СУДЬИ
В СОВЕТСКОМ УГОЛОВНОМ
СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

(Специальность № 12.00.08—уголовное право и уголовный процесс)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Харьков — 1975

245
N24-757.

Диссертация выполнена на кафедре уголовного процесса
Харьковского юридического института.

Официальные оппоненты:

доктор юридических наук, профессор Г. З. АНАШКИН

доктор юридических наук, профессор Б. А. ГАЛКИН

доктор юридических наук, профессор М. И. БАЖАНОВ

Ведущая организация — Саратовский юридический институт
им. Д. И. Курского.

Автореферат разослан «   »   1975 г.

Защита диссертации состоится «   »   1975 г. на
заседании Совета Харьковского юридического института (310024,
Харьков-24, ул. Пушкинская, 77).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке института.

Ученый секретарь Совета,
доктор юридических наук
профессор А. А. ПУШКИН.

Министерство высшего и среднего специального образования
Украинской ССР

ХАРЬКОВСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

На правах рукописи

ГРОШЕВОЙ
Юрий Михайлович

код экземпляра 147805

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ
УБЕЖДЕНИЯ СУДЬИ В СОВЕТСКОМ УГОЛОВНОМ
СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

(Специальность № 12.00.08—уголовное право и уголовный
процесс)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Харьков — 1975

Диссертация выполнена на кафедре уголовного процесса
Харьковского юридического института.

Официальные оппоненты:

доктор юридических наук, профессор Г. З. АНАШКИН

доктор юридических наук, профессор Б. А. ГАЛКИН

доктор юридических наук, профессор М. И. БАЖАНОВ

Ведущая организация — Саратовский юридический институт
им. Д. И. Курского.

Автореферат разослан «   »   1975 г.

Защита диссертации состоится «   »   1975 г. на
заседании Совета Харьковского юридического института (310024,
Харьков-24, ул. Пушкинская, 77).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке института.

Ученый секретарь Совета,
доктор юридических наук
профессор А. А. ПУШКИН.

Программой КПСС, принятой XXII съездом партии, поставлены задачи обеспечить строгое соблюдение социалистической законности и искоренить всякие нарушения порядка, ликвидировать преступность, устранить причины, ее порождающие. Программа КПСС связывает ликвидацию преступности и устранение причин, ее порождающих, прежде всего с ростом материальной обеспеченности, культурного уровня и сознания трудящихся¹. В современных условиях все еще «серьезной задачей остается борьба с преступностью»², и в решении ее важная роль принадлежит деятельности советского суда.

Генеральный Секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев в докладе «О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик» отметил, что одним из указанных в резолюции XXIV съезда КПСС направлений в деле государственного строительства является «дальнейшее укрепление социалистической законности»³.

В этой связи важное значение приобретают теоретические исследования, направленные на дальнейшее укрепление социалистической законности, совершенствование деятельности органов предварительного расследования, прокуратуры и суда. Поэтому глубокое изучение комплекса вопросов, связанных с постановлением приговора — акта социалистического правосудия, с его законностью и обоснованностью, с формированием убеждения судей в правосудности принимаемых ими решений по уголовному делу, является одной из актуальных задач теории советского уголовного судопроизводства.

В науке советского уголовного процесса значительное внимание уделяется проблемам законности и обоснованности решений, принимаемых следователем, прокурором, судом. Обстоятельному анализу подверглись вопросы, связанные с выяснением роли убеждения судей в оценке доказательств, исследована сущность судейского убеждения как результата доказывания по уголовному делу (Г. З. Анашкин, В. Д. Арсеньев, Н. С. Алексеев, М. И. Бажанов, Б. А. Галкин, Т. Н. Добровольская, В. Я. Дорохов, Ц. М. Каз, В. И. Каминская, А. М. Ларин, В. З. Лукашевич,

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза, Политиздат, М., 1974, с. 106.

² «Материалы XXIV съезда КПСС», Политиздат, М., 1973, с. 81.

³ Л. И. Брежнев. О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик. М., Политиздат, 1972, с. 58.

П. А. Лупинская, Г. М. Миньковский, П. Ф. Пашкевич, Р. Д. Рахунов, А. Р. Ратинов, Г. М. Резник, М. С. Строгович, А. И. Трусов, Ф. Н. Фаткуллин, М. П. Шаламов, П. С. Элькинд и др.). Однако в теории советского уголовного процесса все еще не достаточно изучена специфика формирования убеждения судей как выражение их личностной позиции по уголовному делу, не в полной мере изучены также факторы, влияющие на формирование их убеждения. В различного рода публикациях лишь общим образом говорится о тех процессуальных требованиях, которым должно соответствовать убеждение судьи (В. Ф. Бохан, В. П. Нажимов, Н. В. Радутная). Нельзя признать завершенным и анализ структуры судебного убеждения. Помимо этих, имеющих важное теоретическое и не меньшее практическое значение, возникает и целый ряд иных вопросов, таких, например, как взаимодействие факторов, формирующих убеждение судьи по делу, особенности формирования коллективного убеждения судей и ряд других. В приговоре, как и в любом другом решении суда, находит свое выражение коллективное убеждение судей. Но при этом особый интерес представляет изучение процесса формирования убеждения судьи по профессии при рассмотрении им уголовных дел в суде первой инстанции. Это тем более важно, что на судей по профессии законом возложена обязанность руководить судебным разбирательством, а отправление правосудия является для них служебным долгом. Несмотря на всю важность указанного аспекта данной проблемы, он не подвергался специальному исследованию в процессуальной литературе. Между тем такое исследование имеет существенное значение, поскольку позволяет глубже вскрыть причины судебных ошибок и предложить меры, направленные на усиление гарантий законности и обоснованности судебных решений.

Названные цели обусловили выбор темы диссертации. При определении круга вопросов, исследуемых в пределах избранной темы, автор исходил из того, что убеждение судьи является выражением его личностной позиции по уголовному делу и как позиция оно формируется в процессе его профессиональной деятельности по рассмотрению и разрешению дела, являясь ее результатом. Эти соображения легли в основу структуры работы.

При написании диссертации автор руководствовался трудами классиков марксизма-ленинизма, постановлениями партии и правительства.

В работе использованы методы логического, исторического, сравнительно-правового, конкретно-социологического, системно-структурного исследования, подвергнуты анализу законодательство Союза ССР и союзных республик, уголовно-процессуальное законодательство зарубежных социалистических государств, разъяснения Пленумов и материалы опубликованной практики Верховных Судов СССР, РСФСР, УССР, а также данные, полученные

путем анкетного опроса 800 судей и обобщения около 600 уголовных дел. Результаты анкетного опроса представлены в соответствующих таблицах, и автор рассматривает их в качестве данных, которые носят локальный характер, а потому требуют своего дальнейшего уточнения. Вместе с тем указанные данные позволяют выявить типичные обстоятельства, влияющие на процесс формирования убеждения судьи по профессии, уяснить функциональное назначение каждого из них в этом процессе, обратить внимание на негативные обстоятельства, препятствующие достижению судьями истинных знаний по существу рассматриваемого уголовного дела. Автор по исследуемому в диссертации проблеме опирался на выводы, содержащиеся в трудах советских ученых-юристов, философов, логиков, психологов, социологов, специалистов по теории информации и управления.

Диссертация состоит из введения, шести глав, каждая из которых заканчивается краткими выводами.

Глава первая — общая характеристика судейского убеждения и факторов, его формирующих — посвящена выяснению структуры судейского убеждения и факторов, его формирующих при рассмотрении и разрешении судьей по профессии уголовных дел в суде первой инстанции.

В диссертации обосновывается тезис о том, что убеждение судьи представляет определенное состояние его сознания, которое включает в себя в качестве системных элементов: а) направленность личности судьи, б) его профессиональное правосознание, в) знания, полученные в результате рассмотрения конкретного уголовного дела, г) волевую решимость действовать в соответствии с полученными знаниями в том варианте поведения, который в данной конкретной ситуации допускается уголовно-процессуальным законом. Взаимодействие этих элементов определяет содержательную сторону судейского убеждения. Как и в каждой целостной системе, элементы, входящие в структуру судейского убеждения, преобразуются, теряют некоторые свойства, присущие им до вхождения в систему, и приобретают новые качества. Следовательно, особенностью судейского убеждения как целостной системы является наличие в ней системных качеств, не сводимых к простому сложению образующих его элементов. Другой важной особенностью судейского убеждения является то, что оно функционирует в результате взаимодействия элементов, входящих в его структуру, вследствие чего возникают такие системные качества убеждения судьи как его устойчивость, личностный характер, его обоснованность совокупностью доказательств, исследованных в судебном разбирательстве в строгом соответствии с требованиями процессуального закона. Для элементов, входящих в структуру судейского убеждения, характерны связи координации (взаимозависимости, взаимообусловленности) и субординации

(соподчиненности), указывающие на особое место отдельных элементов в структуре убеждения. Каждый из компонентов судебного убеждения, образуя вместе с другими определенное единство и цельность убеждения, играет специфическую роль в его формировании. В диссертации прослеживается роль каждого элемента, его функциональное назначение в структуре судебного убеждения.

В судебском убеждении необходимо также вычленять субъективные и объективные элементы. Субъективное в судебском убеждении выступает не как нечто исключительное и тем самым противостоящее всему объективному, а как личностные качества судьи — субъекта познания и уголовно-процессуальной деятельности.

Субъективность судебного убеждения выражается в ряде моментов. Во-первых, это убеждение конкретного судьи, оно является единством его знаний и переживаний. Во-вторых, субъективный характер убеждения судьи заключается в том, что результатом познания по уголовному делу является не «создание» фактов, входящих в предмет доказывания, а их отражение в виде идеального образа. В-третьих, событие преступления и виновность лица, его совершившего, познаются в заданных уголовным и уголовно-процессуальным законом пределах и порядке, что предполагает индивидуальное осознание требований закона и адекватное их применение судьями при рассмотрении и разрешении уголовных дел. Субъективные элементы в убеждении связаны не только с индивидуальностью личности судьи, но и обусловлены избирательностью актов познания в уголовном судопроизводстве. В этом аспекте субъективные элементы в убеждении являются одним из проявлений активной, творческой деятельности судей в процессе судебного познания, одним из средств выражения объективного содержания знания.

Убеждение судьи объективно, поскольку оно формируется (должно формироваться) в процессе и на основе полного, всестороннего и объективного рассмотрения всех обстоятельств дела в их совокупности и взаимосвязи. Судейское убеждение объективно, наконец, потому, что оно является отражением таких свойств фактов, подлежащих судебному исследованию, которые присущи объекту отражения как его собственные свойства, в том числе правовые свойства фактов.

В работе прослеживается связь между объективными и субъективными элементами в структуре убеждения судьи.

С учетом изложенного и рассмотрев имеющиеся в литературе точки зрения в отношении понятия судебного (внутреннего) убеждения, автор предлагает следующее определение исследуемого понятия: судебское убеждение — это такое состояние сознания судьи, когда он считает собранные по делу доказательства до-

статочными для решения вопроса о наличии или отсутствии фактов, входящих в предмет доказывания, уверен в правильности (в законности и обоснованности) своего вывода и готов к практическим действиям в соответствии с полученными знаниями.

Диссертант понятие «судейское убеждение» исследует в социологическом, гносеологическом, психологическом и этическом аспектах. В работе обращается внимание на необходимость строгого различения гносеологического и социологического аспектов убеждения. Первый предполагает анализ соотношения результата познания с полнотой отражения объекта (предмета доказывания). Второй состоит в осознании судьей социальной функции собственного убеждения в механизме принятия решения по рассматриваемому уголовному делу.

В гносеологическом аспекте судебское убеждение—это результат познания по уголовному делу, отражение в сознании судьи фактов, являющихся предметом судебного разбирательства, т. е. выражение содержания знаний, полученных судьей при рассмотрении уголовного дела. Гносеологические элементы в структуре судебного убеждения имеют специфическую функцию, заключающуюся в том, что они характеризуют убеждение с точки зрения истинности или ложности результата судебного познания. При истинности результата познания следует говорить об объективности судебного убеждения, а при ложности — о субъективизме убеждения, не отражающем адекватно установленные по делу факты.

Фактические обстоятельства совершенного преступления осознаются судьей в системе знаний и как система знаний. Следовательно, понятие «знание судьи» состоит из системообразующих элементов, таких как политические, правовые, этические знания судьи и знания об обстоятельствах совершенного преступления, полученные в результате рассмотрения данного уголовного дела в строгом соответствии с требованиями процессуального закона. Убеждение судьи в адекватности полученных знаний фактическим обстоятельствам дела выражает оценочный аспект этого знания с точки зрения его достаточности для осуществления целей и задач социалистического правосудия по данному уголовному делу. В диссертации отмечается, что свойства знания, лежащие в основе судебного убеждения, характеризуются следующими признаками: а) избирательностью знания (осознание его возможности правильно разрешить уголовное дело); б) обоснованностью знания достаточной совокупностью исследованных по делу доказательств; в) системностью (адекватным отражением и правовым осознанием тех фактов, которые в своей взаимозависимости образуют «механизм преступного поведения» подсудимого).

В работе, далее, исследуется убеждение судьи в психологическом плане. В убеждении судьи, как целостной характеристике со-

стояния его сознания, преломляются, с одной стороны, своеобразие психического склада, социальные свойства личности, ее идейно-политическая направленность и ценностная ориентация, и выражаются особенностями познавательной деятельности судьи в уголовном судопроизводстве, а, с другой — осознанный результат познания (отраженная ситуация по уголовному делу). Убеждение характеризует результат познания по уголовному делу с позиций личностного отношения судьи к совокупности доказательств, на основе которой он делает вывод о доказанности обстоятельств, входящих в предмет доказывания. Указанное личностное отношение предполагает, что судья, принимая решение по уголовному делу в соответствии со своим убеждением, отдает себе отчет в объективных основаниях и мотивах, по которым он приходит к данному решению, в правовых последствиях, вытекающих из этого решения, и осознает моральную и правовую ответственность, связанную с действием принимаемого (предлагаемого) решения.

Функциональное назначение психологических элементов в структуре убеждения, по мнению диссертанта, состоит в том, что они помогают судье преодолеть сомнения в установлении фактов, входящих в предмет доказывания, направляют процессуальную деятельность на полное, объективное и всестороннее рассмотрение обстоятельств уголовного дела. Поэтому убеждение судьи в психологическом аспекте характеризуется уверенностью в правильности принятого по делу решения и чувством доверия к своему выводу с точки зрения соответствия его закону, целям и задачам социалистического правосудия. В работе особо подчеркивается, что сама по себе убежденность, в отрыве от ее гносеологической основы (объективности результата судебного познания) не обеспечивает истинности судейского убеждения.

Этические элементы в судейском убеждении передают ценностную ориентацию судьи, его нравственные идеалы и взгляды. Их функциональное назначение состоит в том, что они формируют нравственную основу выводов по существу рассматриваемого уголовного дела. Нельзя утверждать, что познавательный и ценностный подходы существуют самостоятельно, напротив, они связаны друг с другом, образуют «целостный акт отражения» (С. Л. Рубинштейн) объективной действительности. Ценностная ориентация судьи выражает уровень личностного осознания общественных ценностей, которые призвано охранять правосудие.

Автор соглашается с точкой зрения тех ученых, которые считают, что следует отказаться в законе от термина «внутреннее», когда речь идет об убеждении лица, производящего дознание, следователя, прокурора, судей (А. В. Дулов и др.).

В диссертации подвергаются критике взгляды буржуазных процессуалистов на сущность и понятие судейского убеждения и отмечается, что эти взгляды претерпели определенную эволюцию, ха-

рактизирующуюся крайним психологизмом — от утверждения о субъективности судейского убеждения (Г. Глазер, Г. Гарро, И. Я. Фойницкий, И. Е. Случевский, Л. Е. Владимиров) до объявления убеждения фикцией и выдвижения на первый план при принятии решения инстинктов и неосознанных чувств судьи (Д. Фрэнк) или интуитивного жизненного опыта (Р. Паунд, О. Холмс), как тех феноменов, которые единственно определяют характер судейского решения. Психологизация юридических явлений и понятий вообще, судейского убеждения, в частности, является составной частью перехода в эпоху монополистического капитализма от буржуазной демократии к политической реакции во всех сферах общественной жизни, перехода, который характеризуется, как отмечал В. И. Ленин, стремлением буржуазии избавиться от ею же созданной и для нее ставшей невыносимой законности¹. В этом же плане автор подвергает критике модную в США теорию правомерности.

Анализируя данные анкетного опроса судей, диссертант приходит к выводу, что в формировании убеждения судьи по уголовному делу существенную роль играют следующие группы факторов: а) идейно-политическая и нравственная направленность личности судьи; б) уровень его профессионального правосознания; в) уровень профессионального мастерства, выражающийся, в частности, в надлежащей подготовке к судебному разбирательству, осознании обязанностей председательствующего по делу в суде первой инстанции; г) морально-волевые и интеллектуальные качества личности судьи по профессии; д) обстоятельства, которые условно можно назвать «вытекающими из уголовного дела» — предварительное изучение материалов уголовного дела, доказанность (недоказанность) обвинения в ходе судебного следствия; е) обстоятельства, связанные с личностью подсудимого — прошлая преступная деятельность или его аморальное поведение и т. д.; ж) социально-психологические факторы — общение в рамках требований процессуального закона с народными заседателями и участниками судебного разбирательства, поведение подсудимого в судебном разбирательстве; з) обстоятельства, которые условно можно отнести к «внесудебным» — общественное мнение; и) уголовно-процессуальный закон, который не только связывает воедино все названные выше факторы, но который в то же время является фактором, формирующим само убеждение судьи.

В работе исследуется специфика влияния отмеченных выше факторов на процесс формирования убеждения судьи. В частности, отмечается, что 57,6% опрошенных судей считают, что их убеждение формируют: предварительное изучение материалов уголовного дела, доказанность (недоказанность) обвинения в ходе судебного следствия, а также прошлая преступная деятельность подсудимого, а 19,8% опрошенных добавили к этому факторы социально-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 20, с. 16.

психологические и внесудебные. В диссертации показана отрицательная роль отдельных социально-психологических и внесудебных факторов на формирование объективного содержания судебного убеждения и в этой связи излагаются некоторые практические рекомендации.

Останавливаясь на этапах формирования судебного убеждения, диссертант исходит из того, что они адекватны процессуальной деятельности судьи по рассмотрению и разрешению уголовного дела. В них прослеживаются гносеологические (от незнания к знанию) и психологические процессы (от сомнения к убеждению), которые в своем практическом выражении слиты и диалектически взаимообусловлены. Вместе с тем анкетный опрос выявил следующее обстоятельство: отдельные судьи считают, что в их практике имели место случаи, когда убеждение в виновности подсудимого у них сложилось до начала судебного разбирательства (8,3% избранных впервые, 10,1% — во второй раз, 12,2% — в третий раз, 13,4% — избранных в четвертый и более раз). В диссертации отмечается недопустимость подобного рода явлений.

Анкетный опрос судей также показал, что формирование убеждения «осложняется» наличием так называемых проблемных ситуаций, когда судья сомневается, какой вариант поведения ему избрать. Автор приходит к выводу, что проблемные ситуации при проверке в суде материалов предварительного следствия обусловлены: а) неопределенностью сведений, содержащихся в исследованных судом доказательствах; б) недостаточностью по убеждению судьи фактических данных, необходимых для достоверного вывода о наличии либо отсутствии обстоятельств, вмененных в вину подсудимому органами предварительного расследования; в) противоречивостью проверенных и собранных судом доказательств. В диссертации отмечается, что проблемные ситуации, возникающие по уголовному делу, могут носить: а) всеобщий характер, т. е. касаться события преступления в целом; б) частный характер, т. е. складываться в отношении отдельных эпизодов преступной деятельности; в) надуманный характер, когда вследствие недостаточности профессионального опыта и знаний, предубежденного отношения к подсудимому, неправильной оценки доказательств и т. д. судья ошибочно считает данную ситуацию проблемной. Сомнения, возникающие по уголовному делу, накладывают на судью дополнительные психологические нагрузки, преодолеть которые он может лишь активной исследовательской деятельностью, направленной на распознавание гносеологической природы сомнений и ликвидацию пробелов в своих знаниях.

При исследовании проблемы формирования коллективного убеждения судей автора интересовало два вопроса: а) влияние народных заседателей на выводы судьи по профессии; б) специфика формирования коллективного (группового) убеждения судей. В решении этих вопросов значительное место занимают социально-

психологические проблемы деятельности судейской коллегии. В методологическом отношении «центр тяжести» здесь перемещается из области анализа нормативных (процессуальных) предписаний в область теории поведения, что требовало концентрации внимания автора на целом ряде соподчиненных вопросов: исследовании структуры и динамики функционирования судейской коллегии с позиций общественной психологии; выяснении специфики общения судей между собой; изучении ориентированности судьи по профессии и народных заседателей на коллективный поиск истины и равную моральную ответственность за правильное разрешение каждого уголовного дела. Между членами судейской коллегии складываются отношения не управленческие по своему характеру, а отношения, в которых каждый из судей занимает равноправный статус в решении всех вопросов, возникающих по делу. Поэтому исследование психологии взаимоотношений между судьями, где все они наделены равными правами, но один из них — судья по профессии имеет больший объем специальных знаний, навыков, умений для рассмотрения и разрешения уголовного дела по сравнению с народными заседателями, важно для исследования специфики механизма принятия коллегиального решения по уголовному делу.

В судейской коллегии ее члены вступают между собой в различные контакты, часть из которых регулируется законом (порядок обсуждения вопросов при вынесении приговора, тайна совещания судей, право судьи на особое мнение — ст. ст. 302, 306, 307 УПК РСФСР, ст. ст. 322, 325, 339 УПК УССР), другие же контакты вытекают из коллективного поиска истины в суде. Коллегиальность, однако, не обезличивает судей, а, напротив, предполагает моральную индивидуальную ответственность каждого из них за правильное разрешение уголовного дела, обуславливает объективную значимость роли народных заседателей в осуществлении правосудия.

В процессе общения члены судейской коллегии воздействуют друг на друга с целью выработки общего решения по делу, причем здесь имеют место три способа взаимовлияния — сообщение (обмен информацией и опытом жизни), убеждение (направлено на изменение сформировавшихся взглядов), внушение (усвоение определенных положений, в выработке которого человек не принимал участия) и способ отражения внушения — подражание. В диссертации исследуются эти способы взаимовлияния судей в судейской коллегии и подчеркивается недопустимость такого способа как внушение, показываются отрицательные его последствия для самостоятельности народных заседателей. Результаты анкетирования судей приводят к выводу, что на формирование убеждения судьи по профессии влияют мнения народных заседателей, причем, особенно значителен удельный вес этого влияния на формирование вывода суда в отношении меры наказания (об этом заявили 81% судей, избранных в первый раз, 73% — во второй раз,

84% — в третий раз, 75% — избранных в четвертый и более раз).

Диссертант разделяет взгляды тех ученых, которые считают необходимым предусмотреть в законе принцип создания искусственного большинства голосов в судейской коллегии, наиболее благоприятствующего законным интересам подсудимого (М. С. Строгович, Я. О. Мотовиловкер и др.). Обоснованным также представляется взгляд тех авторов, которые в целях укрепления гарантий законности и обоснованности применения исключительной меры наказания предлагают рассматривать данную категорию уголовных дел в составе трех постоянных судей и шести народных заседателей, введя здесь в качестве обязательного принцип единогласия судей (В. И. Каминская и др.).

В главе второй — личность судьи и нравственные основы формирования судейского убеждения — исследуются психологические и социальные качества личности судьи и их влияние на формирование судейского убеждения, а также прослеживается роль этических категорий в формировании позиции судьи по уголовному делу.

В процессуальной литературе наметились различные подходы к изучению личности судьи (Л. Д. Кокорев, Т. Г. Морщакова, И. Л. Петрухин, Н. В. Радутная). Рассмотрев высказанные по этой проблеме взгляды, диссертант приходит к выводу, что изучение личности судьи предполагает исследование ее на разных уровнях: социологическом, социально-психологическом, психологическом и этическом. Социологический уровень состоит в изучении социальных позиций личности судьи с точки зрения их адекватности целям и задачам социалистического правосудия. Социально-психологический — заключается в выяснении направленности общения в процессе осуществления функциональных обязанностей судьи. Психологический — изучает особенности личностных качеств судьи с точки зрения их соответствия данному виду деятельности, особенности мышления при принятии решения. Этический — выясняет нравственный облик судьи и его ценностную ориентацию и их влияние на формирование его убеждения по делу.

Некоторыми исследователями при описании личностных свойств следователя, судьи, защитника широко употребляется термин «установка» (Я. С. Аврах, А. В. Дулов, А. Р. Ратинов, Н. В. Радутная). Судья как и каждый человек обладает множеством различных установок. Однако принятие решения по уголовному делу — следствие не только действия установок судьи, которые характерны для стереотипной деятельности, — это прежде всего творческий акт всей его духовной сферы. Каждый раз в результате сложной мыслительной деятельности, колебаний и сомнений он должен избрать определенный вариант поведения, ощущая тяжесть личной ответственности за правильность принятого решения, эмоциональное, волевое и интеллектуальное напряжение. Поэтому, характеризуя личность судьи, следует говорить не об установках, а о направ-

ленности как выражении личностной позиции судьи, обусловленной его идейной убежденностью, нравственными и морально-волевыми качествами. Направленность личности судьи — это такое ее качество, которое является побудительной силой к строгому выполнению требований закона, к практическому осуществлению правовых предписаний в профессиональной деятельности в сочетании с высокими принципами коммунистической морали.

Одной из главных характеристик личности судьи, влияющей на формирование его убеждения, является ее профессиональная направленность, которая включает в себя единство морально-волевых и интеллектуальных качеств и выражается в: а) осознании профессионального долга; б) уровне профессионального правосознания и профессионального мастерства; в) творческом подходе к отправлению судейских функций; г) нетерпимости к нарушениям требований социалистической законности; д) стремлении к принятию самостоятельного решения свободного от посторонних воздействий и в соответствии с собранными доказательствами и по своему убеждению. Профессиональная направленность обусловлена идейной убежденностью судьи, его партийностью, его мировоззрением. Сочетание идейности, партийности, развитого профессионального правосознания и высоких нравственных качеств характеризует личность судьи, ее социальный престиж в обществе, обуславливает ее социальную активность.

Между нравственными (морально-волевыми), интеллектуальными качествами личности судьи и формированием его убеждения существуют многоплановые зависимости, которые выяснялись путем анкетирования судей. В ходе анкетирования судьи давали оценку морально-волевым и интеллектуальным качествам, влияющим на успешность их профессиональной деятельности. Результаты анкетирования свидетельствуют о том, что на первое место судьи поставили те морально-волевые качества, которые способствуют полноте, объективности и всесторонности исследования обстоятельств уголовного дела, постановлению законного и обоснованного приговора. Самую высокую оценку получили те морально-волевые качества, которые при формировании судейского убеждения в наибольшей степени обуславливают выработку личностного отношения к доказанности или недоказанности обстоятельств события преступления, виновности подсудимого (объективность, справедливость, умение управлять собой, честность и ряд других, значимость которых повышается с длительностью профессиональной деятельности). Анкетирование также выявило, что с продолжительностью профессионального стажа вырабатываются и закрепляются те интеллектуальные свойства личности, которые, с одной стороны, имеют определяющее значение при принятии решения по делу (рассудительность, хорошее владение письменной речью и т. д.), а с другой — способствуют формированию убеждения на основе достоверно установленных фактов (наблюдательность, кон-

тактность). Характерно, что на открытый вопрос анкеты «Назовите специфические свойства личности, которые Вы считаете профессионально необходимыми для судьи», респонденты к этим свойствам отнесли: идейную убежденность, высокую нравственность, человечность, уважение к закону (90,1% опрошенных), беспристрастность, объективность, справедливость (83,5% опрошенных), знание жизни, житейский опыт (46,2% опрошенных), трудолюбие, неспешность в выводах, усидчивость (33,6% опрошенных), любовь к профессии (18,7% опрошенных). К свойствам личности, противопоказанным для судейской деятельности, респонденты отнесли: предвзятость, неуважение к людям, грубость (73,3% опрошенных), безответственность, безволие (42,7% опрошенных), бюрократизм (31,5% опрошенных), рассеянность и поспешность в выводах (31,2% опрошенных), общую и правовую безграмотность (12% опрошенных).

В этой связи заслуживают внимание предложения о повышении требований, предъявляемых к кандидату в судьи — наличие определенного стажа работы по юридическим специальностям, знание языка той местности, в которой судье предстоит работать, наличие высшего образования и некоторые другие.

Вместе с тем результаты анкетирования судей свидетельствуют о том, что у отдельных судей имеют место явления профессионального деформизма, которые могут рассматриваться как психологические факторы, отрицательно воздействующие на формирование судейского убеждения, а в личном плане оправдывают вынесение приговора при наличии сомнений в виновности подсудимого и препятствуют успешному осуществлению судейских обязанностей. Другое выражение профессиональной деформации связано с явлением косного стереотипа, когда на адекватность оценок судьи воздействуют укоренившиеся суждения и шаблоны, мешающие правильному восприятию доказательственной информации, что негативно сказывается на объективности формирования судейского убеждения.

Диссертант (не согласен с тем, что вводимая специализация судей будто-бы способствует развитию косного стереотипа (А. С. Кобликов, Н. В. Радутная и др.) и присоединяется к тем авторам, которые оценивают специализацию судей в качестве фактора, повышающего эффективность правосудия (Т. Г. Морщакова, И. Л. Петрухин и др.). В диссертации обосновывается вывод о необходимости специализации народных заседателей с учетом их профессионального опыта и знаний.

Значение нравственных начал в формировании судейского убеждения заключается в том, что они исключают субъективизм судьи при принятии решения по делу, гарантируют формирование такого содержания знаний об обстоятельствах рассматриваемого дела, которое достоверно, получено в соответствии с требованиями закона. Отсюда вытекает задача совершенствования моральной

практики в рассмотрении уголовных дел, создание по каждому уголовному делу такой нравственной атмосферы, которая в наибольшей степени способствовала как полноте, всесторонности и объективности в исследовании дела, так и обеспечила эффективное воспитательное воздействие судебного разбирательства.

Проблемам судебной этики в настоящее время уделяется значительное внимание (Н. С. Алексеев, Г. З. Анашкин, Л. Е. Ароцкер, А. Д. Бойков, Е. А. Зайцев, Г. Ф. Горский, Л. Д. Кокорев, Ю. В. Кореневский, Д. П. Котов, Я. С. Киселев, И. Д. Перлов, А. Р. Ратинов, Р. Д. Рахунов, А. Л. Ривлин, М. С. Строгович и др.) Естественно, что успешное решение задач, выдвигаемых этим направлением научного исследования, зависит в значительной мере от уяснения сущности судебной этики. Подвергнув анализу высказанные в литературе точки зрения по этому вопросу, автор исходит из того, что термин «судебная этика» как-бы перерос свое традиционное содержание. В этом плане точнее говорить об этике правоохранительной деятельности или правоохранительной этике. К предмету последней должны быть отнесены отношения и ситуации, возникающие в указанной деятельности, которые либо вообще не предусмотрены действующим законом, либо в отношении которых последний представляет определенный выбор поведения органу или лицу, осуществляющему эту деятельность. Но и в этом случае действия этических категорий должны просматриваться сквозь призму принципов социалистической законности. Следовательно, речь должна идти не о «специальной» морали, а о конкретизации основных моральных категорий, отражающих специфику труда и структуру отношений, складывающихся в различных видах правоохранительной деятельности, в том числе и при осуществлении правосудия.

В диссертации анализируется влияние на формирование судебного убеждения такой этической категории как профессиональный долг, под которым понимается: 1) осознание целей и задач социалистического правосудия; 2) осознание обязанностей председательствующего по делу; 3) направленность профессиональной деятельности на строгое соблюдение требований закона при рассмотрении и разрешении уголовных дел.

В этой связи следует отметить важность постоянного совершенствования судьей своей моральной практики, которую в теории этики называют тактом поведения (профессиональным тактом). Такт судьи — это поиск той формы поведения, которая в конкретной ситуации, возникающей в ходе рассмотрения дела в суде, наиболее благоприятствует и содействует последовательному разрыванию принципа состязательности, полному выражению позиций обвинения и защиты, объективному исследованию обстоятельств уголовного дела, что, в конечном счете, определяет формирование объективного содержания судебного убеждения.

Проблема профессионального долга и нравственного идеала интересует диссертанта прежде всего как проблема этических требований, опосредствующих такие этические основы формирования убеждения судьи как судейская совесть, честь, справедливость, честность.

В диссертации выясняется роль указанных этических категорий в формировании судейского убеждения.

В главе третьей—профессиональное правосознание и его роль в формировании судейского убеждения — рассматриваются вопросы, связанные с профессиональным правосознанием судьи, с его понятием и структурой, с выяснением его функций в формировании судейского убеждения. В литературе (В. Н. Кудрявцев, Е. А. Лукашева, Е. В. Назаренко, В. М. Чхиквадзе и др.) выделяется правосознание служащих государственного аппарата, но при этом не раскрывается специфика проявления структуры общего понятия правосознания применительно к правосознанию отдельных категорий государственных служащих, осуществляющих различные функции в правоприменительной деятельности органов государственной власти и управления. Единое в своей основе профессиональное правосознание государственных служащих выступает в процессе правоприменительной деятельности не иначе как в виде профессионального правосознания конкретных групп государственных служащих, выполняющих строго определенные задачи, реализующих правовые нормы особыми методами и в специфических, присущих только данному органу, формах. В общем родовом понятии профессионального правосознания служащих государственного аппарата правомерно выделять профессиональное правосознание отдельных категорий государственных служащих. В этом аспекте автор различает профессиональное правосознание судей, лиц прокурорского надзора, следователей, оперативных работников, профессиональное правосознание иных должностных лиц органов государственной власти и управления, связанных с правоприменительной деятельностью. Безусловно, профессиональное правосознание отдельных групп государственных служащих может быть различаемо лишь по специфике отражения ими своего функционального назначения в общей системе правоохранительной деятельности.

Судьи по профессии в известном смысле представляют собой однородную в профессиональном и социально-психологическом плане группу, объединенную общностью задач и целей деятельности, общностью метода и процессуальной формы реализации норм права при разрешении уголовных и гражданских дел. Единство целей, задач, метода и формы осуществления профессиональной деятельности вырабатывает у судей общность профессионально-этических и правовых воззрений в реализации норм права, что обеспечивает стабильность судебной практики и единообразное применение за-

При рассмотрении этой проблемы автор обращает внимание на то, что социалистическое правосознание едино, поскольку советское общество характеризуется единством, совпадением коренных интересов общества с интересами классов и отдельных социальных групп. Однако в отличие от правосознания общества, профессиональное правосознание судей выражает те единые для всего общества правовые интересы, потребности и принципы, которые осознаются судьями в их общественно-политической практике и процессуальной деятельности по отправлению задач социалистического правосудия. Профессиональное правосознание судей является одной из форм группового правосознания и характеризуется специфическим содержанием. Правосознание общества формирует профессиональное правосознание судей в главном и решающем. Связь профессионального и общественного правосознания заключается в следующем: а) категории, идеи, принципы общественного правосознания выступают в качестве идеологических средств, с помощью которых судьи познают правовые нормы, усваивают их требования и направляют свою процессуальную деятельность на точное и единообразное применение закона при отправлении социалистического правосудия; б) общественное правосознание формирует социальный престиж органов социалистического правосудия, определяет содержание духовной атмосферы, в которой судьи выполняют свои профессиональные функции, и обязывает судей при вынесении приговора определять свое личностное отношение к фактическим обстоятельствам, устанавливаемым данным процессуальным актом, «руководствуясь законом и социалистическим правосознанием». Групповое правосознание судей отражает их общие правовые взгляды, что находит определенное выражение в устойчивых тенденциях судебной практики, единообразном применении материального и процессуального законов в судебных решениях. При этом автор исходит из того положения, что на индивидуальное правосознание судьи воздействуют политические, философские и моральные взгляды советского общества, взятые не в отдельности, а в их единстве, в котором проявляется целостность состояния общественного сознания. Поэтому профессиональное правосознание судьи во всех случаях выступает и реально существует не иначе как в органической связи, в единстве с его политическим и моральным сознанием, а элементы содержания профессионального правосознания одновременно выступают как элементы содержания политического и морального сознания, определяя идейную зрелость личности судьи.

Регулирующее воздействие профессионального правосознания на формирование судебского убеждения заключается в том, что процесс этот «испытывает» воздействие таких факторов как осознание судьей собственных функциональных обязанностей, его стремление выразить личностное понимание нормативных требований

в профессиональной деятельности и принимаемых решениях, эмоциональное отношение к решению, к его правосудности и к его правовым последствиям (доверие к собственному выводу). В знаниях о праве и личных оценках правовых предписаний в концентрированном виде выражается профессиональный опыт судьи, полученный в результате непосредственного участия в разрешении уголовных дел, так и из других источников (опыт кассационных и надзорных инстанций, изучение правовой литературы и т. д.).

Изложенное позволяет определить профессиональное правосознание судьи как систему его правовых взглядов, убеждений, представлений, оценок, выработанную в результате усвоения правовых норм и рекомендаций правовой науки при рассмотрении конкретных уголовных (гражданских) дел, а также отношение к действующей правовой системе, к своим правам и обязанностям, проявляющееся в системе правовых чувств, настроя, привычек, ориентированных на соблюдение требований социалистической законности в правоприменительной деятельности.

В работе раскрывается структура профессионального правосознания судей, которая, по мнению диссертанта, состоит из следующих элементов: а) познавательного, содержанием которого является система собственных знаний о праве как результат их усвоения, осознания, а также умения самостоятельно применять эти знания; б) оценочного, куда входит система оценок и убеждений о справедливости или несправедливости правовых запретов, эффективности правовых предписаний для достижения целей и задач социалистического правосудия; в) волевого, выступающего как осознанность юридических прав и обязанностей, возложенных на судей, готовность к осуществлению своих правомочий в соответствии с целями и задачами социалистического правосудия; г) поведенческого, регулирующего избирательность поведения судьи при осуществлении им профессиональных функций, а также систему правил профессионального поведения; д) социально-психологического — правовые чувства, настрой и т. д. В своем практическом выражении все названные элементы представляют определенное единство и, взаимодействуя в рамках единой структуры, составляют субъективную основу судейского убеждения.

В диссертации обосновывается вывод о том, что профессиональное правосознание в формировании судейского убеждения выполняет две функции: а) нормативно-оценочную, включающую в себя выработку ценностного подхода к фактическим обстоятельствам уголовного дела с точки зрения предписаний правовой нормы, морально-правовой оценки поведения подсудимого; б) познавательно-коммуникативную, определяющую как избирательное отношение судьи к информации, полученной в результате судебного следствия, так и направленность общения с целью создания оптимального режима в процессуальной деятельности судейской коллегии и всех участников судебного разбирательства. На осно-

ве анализа уголовно-процессуального закона и практики его применения автор показывает, как профессиональное правосознание «переводит» фактические данные на правовой язык, выражает отношение между достигнутым уровнем знания по уголовному делу и той целью, на достижение которой направлена процессуальная деятельность судей. Низкий уровень профессионального правосознания обуславливает неправильное восприятие доказательственной информации, восполнение пробелов в знании о фактических обстоятельствах исследуемого события предположениями, догадками, домыслами. Только высокий уровень правосознания дает устойчивое восприятие и оценку фактических обстоятельств дела в соответствии с требованиями закона.

Автор выражает свое несогласие с предпринятой в литературе попыткой формализации процесса доказывания. В работе отмечается, что формализация игнорирует содержательную сторону судейского рассуждения о доказательственной ценности собранных по делу доказательств, которая также индивидуально неповторима, как неповторима человеческая индивидуальность. К тому же процесс формирования судейского убеждения не может быть выражен количественно, это всегда особый качественный процесс.

Профессиональное правосознание закрепляется в профессиональном опыте, который систематизирует, обобщает правовые знания судьи, его навыки и умения, помогает ориентироваться в доказательственной информации и «извлекать» из нее то, что действительно необходимо для правильного разрешения дела. Опыт судьи обуславливает особое профессиональное видение тех фактических обстоятельств дела, которые являются наиболее значимыми и существенными для установления объективной истины. Поэтому судья должен выработать умение оценивать свой профессиональный опыт с позиций его соответствия судебной политике, требованиям социалистической законности. В диссертации отмечается, что судья не вправе в основу убеждения при вынесении приговора включать, так называемые фактические аналогии, опосредованные его прежним опытом, и заменять ими «разрывы» в системе доказательств по рассматриваемому делу. В этом плане профессиональный долг судьи состоит в том, чтобы во всех случаях соотносить свое решение с практикой вышестоящих судебных инстанций и, в первую очередь, с надзорной практикой Верховного Суда СССР.

На формирование убеждения судьи влияют также его правовые чувства, о чем свидетельствуют данные, взятых у судей интервью. Развитие в ходе профессиональной деятельности таких правовых чувств как уважение к закону, ответственности за надлежащее выполнение судейских обязанностей, ответственности за судьбу человека способствуют формированию объективного содержания убеждения судьи, свободного от посторонних влияний. К сожалению, интервью выявило, что у некоторой части судей в

процессе рассмотрения дела проявляются отрицательные чувства, не способствующие формированию объективного содержания судейского убеждения. Поэтому судья должен выработать умение управлять своими чувствами, перестраивать свой отрицательный эмоциональный настрой на полное, объективное и всестороннее исследование фактических обстоятельств дела.

Определенную роль в формировании убеждения судьи играют его интуитивные выводы. В работе выясняется их гносеологическая и психологическая сущность, и особо подчеркивается, что любой интуитивный вывод судьи не может лечь в основу его убеждения о достоверном установлении либо отсутствии искомого по делу фактов.

В главе четвертой — общественное мнение и его роль в формировании судейского убеждения — выясняется роль общественно-го мнения в осуществлении функций правосудия и его влияние на формирование судейского убеждения.

Проблемам общественного мнения уделяется большое внимание как в марксистской философии (Б. А. Грушин, А. К. Уледов и др.), так и в правовой науке (Я. С. Аврах, Г. З. Анашкин, И. М. Гальперин, Г. Ф. Горский, Д. Р. Джалилов, В. И. Каминская, В. И. Курляндский, В. Н. Кудрявцев, А. А. Любавин, И. Б. Михайловская, Г. С. Остроумов, А. Р. Ратинов, Р. Д. Рахунов, В. М. Савицкий, Р. А. Сафаров, П. П. Якимов и др.). Подвергнув критическому анализу высказанные точки зрения, автор пришел к заключению, что общественное мнение — это коллективное суждение различных групп людей, содержащее в себе оценку явлениям социальной жизни и требования практической реализации оценок. В гносеологическом аспекте общественное мнение не имеет собственного объекта отражения, отличного от известных форм общественного сознания. В коллективных суждениях политические, нравственные, правовые взгляды составляют определенное единство. Указанное единство отнюдь не означает, что в формировании коллективных суждений известные формы общественного сознания действуют равновелико. В работе отмечается, что в зависимости от сущности явления, в формировании общественного мнения проявляют себя прежде всего идеологические установки той формы сознания, которые выражают наиболее полно ценностный подход к социальной сущности данного события. Так, в формировании общественного мнения в отношении совершенного преступления коллективное правосознание выступает на первый план. Автор обосновывает тезис, что требования социалистической законности и социалистического правосознания являются критерием правильности суждений общественного мнения, в которых дана оценка событию преступления и личности подсудимого.

По мнению диссертанта к предмету суждения общественного мнения в области уголовного судопроизводства относятся: а) уго-

ловно-процессуальное законодательство и его эффективность; б) практическая деятельность органов, ведущих процесс, с позиций эффективности их деятельности и соблюдения в ней требований социалистической законности; в) вопросы виновности подсудимого и меры наказания.

Применительно к воздействию на приговор суда можно говорить о двух функциях общественного мнения — контрольной и консультативной. Контрольная функция общественного мнения связана с оценкой деятельности суда с точки зрения соблюдения в ней требований социалистической законности, соответствия этой деятельности нормам коммунистической нравственности. Поэтому общественное мнение является специфическим средством социального контроля за соблюдением социалистической законности в уголовном судопроизводстве. Общественное мнение, осуждая незаконное вмешательство в судебную деятельность, является одной из гарантий вынесения судьями решения на основе их убеждения. Консультативная функция общественного мнения состоит в том, что сформировавшись по конкретному уголовному делу, это мнение является каналом связи общественности с судом, помогает судьям правильно оценить личность подсудимого и содеянное им.

Практический аспект проблемы общественного мнения в судебном разбирательстве уголовных дел сводится: а) к юридической и социальной характеристике общностей (социальных организмов), формирующих общественное мнение по конкретному уголовному делу; б) к анализу условий, влияющих на адекватность оценки мнением совершенного преступления и личности подсудимого; в) к процессуальному «каналу» вхождения мнения общественности в судебное разбирательство; г) к процессуальному статусу этого «канала»; д) к критерию избирательного отношения судей к оценкам и требованиям общественности. В работе исследуются эти аспекты и отмечается, что возникает практическая надобность в различении «общественных страстей» и общественного мнения. В основе первых лежат коллективные настроения, представляющие собой эмоционально-повышенную (неадекватную) реакцию на событие преступления. Такие настроения основаны на источниках, не поддающихся проверке, а событие преступления и оценка его обычно гиперболизированы. Общественное мнение всегда основано на определенных фактах, поддающихся проверке, и потому оценка общественностью события преступления является выражением ее гражданской позиции.

Анализ изученных уголовных дел показывает, что процесс формирования судейского убеждения включает оценку судьей коллективных суждений, их соответствие фактическим обстоятельствам дела и требованиям закона. В этом аспекте судьбе важно знать морально-политический уровень тех социальных организмов, которые формируют общественное мнение. В уголовном судопроиз-

ловно-процессуальное законодательство и его эффективность; б) практическая деятельность органов, ведущих процесс, с позиций эффективности их деятельности и соблюдения в ней требований социалистической законности; в) вопросы виновности подсудимого и меры наказания.

Применительно к воздействию на приговор суда можно говорить о двух функциях общественного мнения — контрольной и консультативной. Контрольная функция общественного мнения связана с оценкой деятельности суда с точки зрения соблюдения в ней требований социалистической законности, соответствия этой деятельности нормам коммунистической нравственности. Поэтому общественное мнение является специфическим средством социального контроля за соблюдением социалистической законности в уголовном судопроизводстве. Общественное мнение, осуждая незаконное вмешательство в судебную деятельность, является одной из гарантий вынесения судьями решения на основе их убеждения. Консультативная функция общественного мнения состоит в том, что сформировавшись по конкретному уголовному делу, это мнение является каналом связи общественности с судом, помогает судьям правильно оценить личность подсудимого и содеянное им.

Практический аспект проблемы общественного мнения в судебном разбирательстве уголовных дел сводится: а) к юридической и социальной характеристике общностей (социальных организмов), формирующих общественное мнение по конкретному уголовному делу; б) к анализу условий, влияющих на адекватность оценки мнением совершенного преступления и личности подсудимого; в) к процессуальному «каналу» вхождения мнения общественности в судебное разбирательство; г) к процессуальному статусу этого «канала»; д) к критерию избирательного отношения судей к оценкам и требованиям общественности мнения. В работе исследуются эти аспекты и отмечается, что возникает практическая надобность в различении «общественных страстей» и общественного мнения. В основе первых лежат коллективные настроения, представляющие собой эмоционально-повышенную (неадекватную) реакцию на событие преступления. Такие настроения основаны на источниках, не поддающихся проверке, а событие преступления и оценка его обычно гиперболизированы. Общественное мнение всегда основано на определенных фактах, поддающихся проверке, и потому оценка общественностью события преступления является выражением ее гражданской позиции.

Анализ изученных уголовных дел показывает, что процесс формирования судейского убеждения включает оценку судьей коллективных суждений, их соответствие фактическим обстоятельствам дела и требованиям закона. В этом аспекте судьбе важно знать морально-политический уровень тех социальных организмов, которые формируют общественное мнение. В уголовном судопроиз-

водстве общественность участвует через своих представителей, объем полномочий которых определяется, с одной стороны, процессуальным законом, а, с другой — требованиями общественного мнения. Зачастую в процессуальной литературе и в судебной практике недооценивается вторая сторона вопроса, в результате чего представитель общественности нередко действует сам по себе, а общественное мнение, образно говоря, «при сем отсутствует». Между тем не было бы надобности участвовать в уголовном процессе общественным обвинителям и общественным защитникам, если бы они не проводили своей процессуальной деятельностью в жизнь оценки и требования общественности. Личное мнение общественного обвинителя и общественного защитника не существенно для суда, если оно расходится с мнением общественных организаций или коллективов трудящихся. В подобном случае мнение названных участников процесса — это мнение частное, а не общественной организации или коллектива трудящихся, поскольку они (участники) субъектами общественного мнения не являются. Применительно к общественному обвинению и общественной защите диссертант различает субъектов общественного мнения и субъектов процессуальных правоотношений, возникающих по поводу осуществления общественного обвинения и общественной защиты. Причем процессуальные правоотношения, складывающиеся в связи с заявленными общественностью требованиями, отличаются известной сложностью и охватывают, с одной стороны, отношения общественных обвинителей и защитников с судом, а, с другой — отношения между ними и уполномочившими их коллективами, а также коллективов с судом. Последние отношения также носят правовой характер, т. к. общественный обвинитель и общественный защитник, по мнению автора, не вправе выйти за пределы обращенных к суду требований коллективов, уполномочивших их участвовать в судебном разбирательстве.

В этой связи диссертант не разделяет предлагаемое рядом авторов соединение функций общественного обвинения и общественной защиты в таком процессуальном субъекте как представитель коллектива (В. П. Божьев, В. Г. Даев, П. Ф. Пашкевич) и присоединяется к тем, кто указанную конструкцию признают неприемлемой (Т. Н. Добровольская, В. М. Савицкий и др.).

Процессуальный регламент участия общественных обвинителей и общественных защитников в судебном разбирательстве уголовных дел требует дальнейшего своего совершенствования под углом зрения более эффективного участия общественного мнения в суде как важного фактора, влияющего на формирование судебного убеждения.

Вопрос о воздействии общественного мнения на формирование судебного убеждения должен решаться в плоскости соотношения судебного убеждения, выраженного в приговоре, с общественным

мнением, вызванным к жизни событием преступления. В условиях общенародного государства нет и не может быть принципиального различия между убеждением судьи и общественным мнением коллективов трудящихся, если оно отвечает требованиям укрепления социалистической законности и социалистическому правосознанию советского народа.

В ходе анкетирования выявлен довольно высокий уровень влияния требований коллективов трудящихся и средств массовой информации на формирование судейского убеждения. Наиболее ощутимо влияние общественного мнения при избрании меры наказания и менее ощутимо при решении вопроса о доказанности события преступления. Проведенное среди судей анкетирование свидетельствует также о том, что преждевременные (до вынесения приговора) оценки виновности подсудимого средствами массовой информации негативно сказываются на формировании судейского убеждения, а у отдельных судей порождают моральное обоснование обвинительного уклона. Нивелированию этого негативного обстоятельства в значительной мере способствовало бы запрещение средствам массовой информации обсуждать вопросы доказанности виновности подсудимого до вступления приговора в законную силу, а также право оправданного по делу реабилитировать через средства массовой информации свое доброе имя (проблеме заглаживания морального вреда, причиненного необоснованным привлечением к уголовной ответственности, посвящены работы И. М. Гальперина, Т. Н. Добровольской, П. А. Лупинской, Н. В. Жогина и др.).

В главе пятой — нормативные основы формирования судейского убеждения — раскрываются процессуальные условия, обеспечивающие формирование судейского убеждения в суде первой инстанции.

Роль уголовно-процессуального закона в формировании судейского убеждения состоит в том, что он: а) регламентирует и гарантирует активность суда в исследовании фактических обстоятельств дела; б) содержит специальные гарантии, обеспечивающие судье при формировании его убеждения независимость от посторонних на него влияний; в) определяет объем знаний и его содержательную характеристику, при достижении которых судьи могут признать подсудимого виновным (невиновным) в совершении инкриминируемого ему преступления; г) регулирует процесс познания по уголовному делу, устанавливая обязательные правила собирания, исследования и оценки доказательственной информации по делу и ее источников; д) обязывает судей в своих решениях указывать мотивы, по которым они пришли к определенному выводу и сформировали свое убеждение по делу.

В науке советского уголовного процесса подчеркивается роль процессуальных принципов в формировании судейского убеждения

(В. Ф. Бохан, Б. А. Галкин, Т. Н. Добровольская, И. Д. Перлов, Н. Н. Полянский, Р. Д. Рахунов, В. М. Савицкий, М. С. Строгович, П. С. Элькин, М. Л. Якуб и др.). Однако проблема эта требует дальнейшего своего исследования. Автор считает, что к процессуальным принципам, гарантирующим надлежащие условия формирования судейского убеждения, относятся прежде всего принципы публичности, независимости судей и подчинения их только закону, объективной истины, состязательности, непосредственности. Специальному анализу в диссертации подвергся принцип независимости судей и подчинение их только закону. Роль этого принципа в формировании убеждения судьи состоит в том, что он: а) требует, чтобы убеждение судьи формировалось в условиях, исключающих внешнее принуждение к принятию определенного решения; б) обязывает судей в приговоре проводить судебную политику Советского государства; в) обеспечивает свободу формирования убеждения судьи как от выводов органов предварительного расследования, так и от выводов, к которым пришли кассационная и надзорная инстанции при отмене приговора и возвращении дела на новое судебное рассмотрение. В свете изложенного нельзя согласиться с предложением установить в законе обязанность суда при отказе прокурора от обвинения выносить оправдательный приговор (В. М. Савицкий).

Принцип независимости судей и подчинение их только закону определяет правовое положение судьи, и, в частности, судьи по профессии — председательствующего по делу в суде первой инстанции. Уголовно-процессуальный закон, наделяя судей по профессии и народных заседателей равными правами в решении всех вопросов, возникающих при рассмотрении дела и постановлении приговора (ст. 9 Основ уголовного судопроизводства), особо выделяет следующие функции председательствующего по делу: а) организаторскую, заключающуюся в управлении ходом судебного процесса; б) коммуникативную, состоящую в направлении усилий и отношений состава суда с участниками судебного разбирательства на установление истины; в) воспитательную. Указанные функциональные обязанности сориентированы на коллективный поиск истины в судебном разбирательстве уголовных дел.

Данные анкетирования судей свидетельствуют о том, что некоторые судьи неадекватно усвоили смысл нормативных предписаний, определяющих полномочия председательствующего по делу в суде первой инстанции. Между тем четкое осознание председательствующим функциональных обязанностей является важным условием формирования объективного содержания убеждения не только его самого, но народных заседателей и всех участников судебного разбирательства, что обеспечивает высокий уровень волевой активности народных заседателей и ее направленность на полное, объективное, всестороннее исследование дела.

Процесс формирования судьейского убеждения включает в себя использование преюдиций и презумпций. Применительно к уголовному судопроизводству автор выделяет три вида преюдиций: административную, гражданско-процессуальную и уголовно-процессуальную, которые можно разделить на опровержимые и неопровержимые. Под административной преюдицией в работе понимается обязательность для суда, рассматривающего уголовное дело, фактов, которые установлены органами, наделенными правом привлекать граждан к административной ответственности. Административная преюдиция всегда опровержима, но пределы ее обязательности состоят в том, что суд, проверив законность и обоснованность привлечения лица к административной ответственности и установив, что подсудимый к административной ответственности привлечен при наличии достаточных оснований, оценивает этот акт как преюдициальный и не вправе поэтому прийти к выводам, противоречащим утверждениям административного органа.

Преюдициальность приговора и решения по гражданскому делу обусловлены такими свойствами вступившего в законную силу судебного решения как его исключительность и обязательность исполнения. Правила преюдиции, внося упорядоченность в судебное познание (В. И. Каминская, В. Я. Дорохов, Г. М. Миньковский, А. Р. Ратинов, М. С. Строгович, Ф. Н. Фаткуллин), а тем самым и в формирование убеждения судьи, всегда должны соотноситься с тем, что в приговоре выражается собственный и независимый взгляд судьи на доказанность обстоятельств совершенного преступления по рассматриваемому уголовному делу. Однако неопровержимость фактов, установленных решением суда по гражданскому делу, связана с тем, что в известных случаях суд по уголовному делу не вправе решать спор о праве гражданском (например, алиментные обязательства), а в своих выводах должен исходить из тех правовых отношений, которые определены судом по гражданскому делу. В остальных же случаях суд в установлении фактических обстоятельств совершенного преступления и виновного поведения подсудимого не связан решениями по гражданскому и уголовному делам. При признании лица особо опасным рецидивистом предыдущие приговоры преюдициальны. Поэтому представляется спорным мнение Р. Д. Рахунова и др., отрицающих наличие преюдиций в советском уголовном процессе.

В работе обосновывается необходимость дополнить раздел первый «Общие положения» УПК союзных республик указанием на то, что суд при наличии сомнений в достоверности преюдициальных фактов вправе заново их исследовать и вынести приговор по убеждению судей, но этот приговор не вступает в законную силу до тех пор, пока вышестоящий суд не проверит оба приговора или приговор и решение по гражданскому делу (И. Л. Петрухин и др.)

В диссертации исследуется роль презумпции невиновности в формировании судейского убеждения, означающей, по мнению автора, требование обоснованности обвинения. Ее роль в формировании убеждения судьи состоит в том, что она: а) требует несомненной доказанности обвинения; б) запрещает перекладывать на обвиняемого (подсудимого) обязанность по доказыванию невиновности; в) обязывает судью толковать неустранимое сомнение в пользу подсудимого. Тем самым презумпция невиновности ориентирует судей на активность в исследовании фактических обстоятельств дела, на полноту судебного познания. В результате анализа этих положений в диссертации высказан ряд конкретных предложений по совершенствованию действующего процессуального законодательства и практики его применения.

В этой связи автор выражает свое несогласие как с теми, кто отрицает действие презумпции невиновности в советском уголовном процессе, так и с теми, кто рассматривает ее лишь в качестве своеобразного регулятора юридического результата судебной деятельности (В. Д. Арсеньев, Я. О. Мотовиловкер). В диссертации прослеживается значение и некоторых других презумпций в формировании судейского убеждения (например, презумпции знания закона). Автор соглашается с мнением М. С. Строговича о том, что в советском уголовном процессе фактические презумпции не действуют, а любое обстоятельство, если оно имеет значение для правильного разрешения дела, должно быть положительно доказано.

В юридической литературе к числу частных уголовно-процессуальных презумпций относят: а) необъективность или некомпетентность судьи, следователя, прокурора, лица, производящего дознание, а также эксперта, если по делу установлены факты, являющиеся основанием для их отвода; б) недостаточность одного признания вины для вынесения обвинительного приговора; в) обязательность проведения экспертизы в случаях, указанных в законе; г) правосубъектность участников процессуальных правоотношений и некоторые другие (Г. М. Миньковский, Ф. Н. Фаткуллин). Прежде всего представляется спорным само деление процессуальных презумпций на общие и частные. Кроме того, отмеченные положения уголовно-процессуального закона не могут быть отнесены к числу презумпций в прямом понимании этого термина (например, при отводе судьи не презюмируется его необъективность и некомпетентность, а положительно доказывается обстоятельство, влекущее по закону такой отвод; в случае непроведения экспертизы, когда по закону ее производство обязательно, данное обстоятельство не подлежит доказыванию другими источниками доказательств).

В диссертации раскрывается значение правила, установленного ч. II ст. 17 Основ уголовного судопроизводства, для формирования судейского убеждения на примере психологической экспертизы. Оспаривая утверждение, согласно которому производство психоло-

гической экспертизы «отвергает принцип внутреннего убеждения суда» (В. Г. Дремов, П. Ф. Пашкевич, Р. Д. Рахунов), а также вывод, что она представляет особый источник доказательств (А. Б. Барский, П. П. Цветков), автор соглашается с теми, кто не рассматривает заключение эксперта-психолога, как и заключение любого другого специалиста, в качестве предустановленного источника доказательств (В. Л. Васильев, М. М. Коченов, Г. М. Миньковский, А. Р. Ратинов, И. М. Резниченко и др.). В диссертации исследуется тот круг вопросов, по которым заключение эксперта-психолога может оказать существенную помощь суду. К числу таких вопросов относятся: а) определение личностных особенностей восприятия свидетелем, потерпевшим, обвиняемым фактов объективной действительности; б) особенности восприятия данным лицом фактов с учетом его возраста либо профессии; в) определение аффективных состояний; г) определение умственной отсталости несовершеннолетних подсудимых.

Вместе с тем в работе отмечается, что в некоторых случаях суды на экспертов-психологов возлагают обязанность дать ответы на вопросы, которые относятся исключительно к компетенции суда (например, решение вопроса о достоверности показаний). При оценке заключения эксперта-психолога необходимо исходить из того, что их утвердительный ответ о возможности лица адекватно отражать определенный факт и давать о нем правильные показания отнюдь не означает, что это лицо действительно правильно отразило данный факт. Однако отрицательный ответ эксперта на указанный вопрос влечет за собой вывод о недостоверности показаний лица, психологические особенности которого являлись объектом специального исследования.

В связи с производством психологической экспертизы по делам несовершеннолетних возникает вопрос, который не получил своего однозначного решения в теории и судебной практике. Какое решение должен принять суд, если заключением экспертов-психологов устанавливается, что подсудимый по своему общему развитию не достиг возраста уголовной ответственности? Анализируя содержание подобных заключений, автор приходит к выводу, что в этих случаях отсутствует такой элемент состава преступления как вина, а поэтому суд должен постановить оправдательный приговор за отсутствием в действиях подсудимого состава преступления.

В главе шестой — фактические основы формирования судебного убеждения в суде первой инстанции — анализируется объективная основа формирования убеждения судьи, процесс познания (исследования) судьей обстоятельств совершенного преступления.

«В теории познания, — указывал В. И. Ленин, — как и во всех других областях науки, следует рассуждать диалектически, т. е. не предполагать готовым и неизменным наше познание, а разбирать, каким образом из незнания является знание, каким об-

разом неполное, неточное знание становится более полным и более точным»¹.

В диссертации отмечается, что в результате исследования обстоятельств уголовного дела судья должен получить достаточные и достоверные знания о наличии или отсутствии фактов, входящих в предмет доказывания, который выступает в качестве специфического объекта познания в уголовном судопроизводстве. Функциональное назначение категории «судейское убеждение» здесь состоит в том, что судья обязан определить личностное отношение к полученному по делу знанию с точки зрения его достоверности или вероятности и соотнести его с требованиями процессуального закона, предъявляемых к содержанию принимаемого решения.

В литературе процесс познания по уголовным и гражданским делам рассматривается как промежуточный между обыденным и научным познанием. По мнению сторонников этой точки зрения судебная деятельность, в отличие от научного познания, не раскрывает закономерностей в развитии познаваемых явлений объективной действительности, а в отличие от обыденного познания имеет свой специфический объект. Высказан также взгляд, что познание по судебным делам есть научное познание. Наконец, Ф. Н. Фаткуллин, М. С. Строгович и др. рассматривают этот процесс в качестве самостоятельной разновидности познания внешнего мира и называют его условно «следственно-судебным» или «процессуальным» познанием. При анализе этой проблемы автор исходит из того, что научное и вненаучное (обыденное) познание имеют свои различия, но между ними нет и не может быть непроходимой пропасти (П. В. Копнин). Поэтому исследование обстоятельств уголовного дела не может расцениваться как промежуточное между обыденным (вненаучным) и научным познанием. Сомнительно также относить познание, осуществляемое в судопроизводстве, к научному, поскольку его объект не отражается в систематизированной, теоретической форме и процессуальная деятельность не раскрывает закономерностей развития явлений действительности. В работе обосновывается тезис, что исследование фактических обстоятельств дела есть особая разновидность социального познания, в результате которого субъект (судьи, следователь, прокурор) приходят к специфическому типу социального знания, обусловленного особенностями объекта и процессуальными средствами его овладения. Это знание включает в себя как научные элементы, поскольку в процессе расследования и разрешения дела раскрывается содержание уголовно-правовых запретов, являющихся нормативным закреплением научных правовых представлений об определенных общественных отношениях, и элементы вненаучного знания, поскольку познается сущность единичных социальных явлений на основе эм-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 18, с. 102.

пирических данных (доказательств), однако, в своем практическом выражении (приговоре) они слиты и представляют определенное единство. В судебном разбирательстве судья приходит к знаниям не вообще о событии преступления, а к знанию логически и по убеждению судьи доказательно удостоверенному, охватывающему тот круг элементов преступного события, который ограничен объектом познания (предметом доказывания).

Автор в этой связи рассматривает вопросы, связанные с доказыванием общеизвестных фактов, с особенностями доказывания (установления) квалификации преступления и отмечает, в частности, что доказывание состава преступления и его квалификации осуществляется на основе и доказательств и установленных ими обстоятельств (В. Я. Дорохов, О. Г. Судякин). Объект познания по уголовному делу есть событие преступления в его правовых признаках, поэтому фактические данные, несущие о нем информацию, всегда соотносятся судьями с теми правовыми признаками, в которых описан в законе конкретный состав преступления, т. е. в судебном исследовании мысль субъекта (судьи) движется от нормативного описания состава преступления к объекту познания и от установленных на основе доказательств фактов к норме уголовного права. Доказательства и установленные ими фактические обстоятельства дела находятся в диалектическом единстве, неразрывно между собой связаны.

В работе выясняется сущность качественной определенности доказательств, лежащей в основе убеждения судьи. В связи с этим делается вывод, что при разрешении вопросов, лежащих в основе соответствующих процессуальных актов, судьи должны располагать истинными знаниями, полученных из оптимальной совокупности доказательств. Определение оптимальной совокупности доказательств, достаточной для правильного разрешения уголовного дела в той или иной судебной стадии, представляет собою оценку системных качеств доказательств (качественной определенности), которые по убеждению судьи достаточны (необходимы) для законного и обоснованного вывода о наличии или отсутствии элементов объекта познания (предмета доказывания) в том аспекте их истинности, который определяется задачами данной процессуальной стадии и функциональным назначением в ней конкретного судебного решения.

Рассматривая вопрос о фактических основах формирования убеждения судьи в стадии предания суду, автор учитывал, что многие стороны этой проблемы получили свое разрешение в работах М. И. Бажанова, В. П. Божьева, И. М. Гальперина, И. М. Гуткина, В. З. Лукашевича, В. П. Нажимова, И. Д. Перлова, В. М. Савицкого, М. С. Строговича и др., а потому сосредоточил свое внимание на выяснении специфики объема знаний, который должен лежать в основе убеждения судьи при решении вопросов

о предании обвиняемого суду. Автор разделяет мнение М. И. Бажанова о том, что каждый процессуальный (судебный) акт должен содержать в себе объективную истину в таком конкретном ее содержании, которое определяется самим назначением, характером соответствующего процессуального (судебного) акта, и не соглашается с утверждением П. А. Лупинской, Ф. Н. Фаткуллина, отрицающих тождественность понятий «обоснованное решение» и «истинное решение». Поэтому знания судьи в отношении вопросов, подлежащих выяснению при предании обвиняемого суду (ст. 222 УПК РСФСР, ст. 242 УПК УССР), носят истинный характер в том аспекте, что они адекватно отражают юридические основания и достаточность фактических данных для решения вопроса о предании обвиняемого суду. Под достаточностью фактических оснований для рассмотрения дела в судебном заседании диссертант понимает такую их совокупность, которая, во-первых, дает возможность однозначного решения вопросов, подлежащих выяснению при предании обвиняемого суду, во-вторых, обуславливает убеждение судьи (судей) в том, что собранные органами предварительного расследования доказательства в случае их подтверждения в судебном заседании не приведут к вынесению оправдательного приговора (Я. О. Мотовиловкер).

По мнению диссертанта исследование вопроса о фактических основах формирования судейского убеждения в судебном разбирательстве уголовных дел заключается в том, чтобы определить достаточный (необходимый) уровень знаний для принятия судьями законного и обоснованного решения, подводящего итог их познавательной деятельности в судебном заседании. Особый практический интерес приобретает здесь вопрос о соотношении вероятности и достоверности в приговоре с судейским убеждением в правильности (правосудности) принимаемого решения. Вопрос этот не получил в процессуальной теории достаточно полного освещения.

Автор присоединяется к точке зрения тех процессуалистов, которые разграничивают понятия «истинность», «вероятность» и «достоверность» (И. М. Лузгин, А. Р. Ратинов, П. Ф. Пашкевич, А. А. Эйсман и др.) и считает, что эти понятия раскрывают различные аспекты знания, полученного судьями в результате судебного исследования обстоятельств совершенного преступления. Истинность судейского убеждения характеризует последнее с точки зрения соответствия знания, лежащего в его основе, фактам объективной действительности. Вывод судьи о том, что подсудимый совершил инкриминируемое деяние, может быть истинным или ложным, но событие преступления не зависит от сознания судьи. Достоверность и вероятность — это характеристики доказательности знания и отношение субъекта (судьи) к нему с позиций соответствия его содержания целям познания. В уголовном судопроизводстве достоверным может быть признан такой вывод, при

котором истинность знания о наличии или отсутствии фактов, входящих в предмет доказывания, исчерпывающе установлена доказательствами и по убеждению судьи не нуждается в дальнейшем обосновании, а поэтому исключает всякое иное решение уголовного дела. Достоверность вывода в уголовном судопроизводстве — это всегда его объективная однозначность в силу исчерпывающей по убеждению судьи доказанности принимаемого по делу решения, тогда как вероятность допускает множественность утверждений, которые могут быть как ложными, так и истинными.

В работе отмечается, что при постановлении обвинительного приговора, а также оправдательного приговора (при неустановлении события преступления или ввиду отсутствия в действиях подсудимого признаков состава преступления) в основе судебного убеждения должно лежать истинное и достоверно доказанное знание, исключающее по убеждению судьи (суда) всякое иное решение по уголовному делу.

Автор не соглашается с мнением В. Д. Арсеньева, В. Г. Заблоцкого и др., полагающих при постановлении оправдательного приговора ввиду недоказанности участия подсудимого в совершении преступления судьи «могут быть и не убеждены ни в наличии, ни в отсутствии искомых фактов». Анализ практики применения указанного основания к вынесению оправдательного приговора показывает, что в этих случаях судьи располагают истинными и достоверно доказанными знаниями о событии преступления и вероятными знаниями о виновности подсудимого в совершении преступления, которые не дают им достаточных оснований сделать по их убеждению категорический и единственно возможный вывод о виновности подсудимого. Поэтому сомнительной является позиция тех процессуалистов, которые в целом считают выводы судей при оправдании подсудимого за недоказанность его участия в совершении преступления либо только предположительными (В. Г. Заблоцкий), либо только истинными (М. С. Строгович). Гносеологический аспект этой проблемы состоит в том, что необходимо различать в знаниях судей истинные элементы, доказанные достоверно, и те знания, которые в силу недостаточности доказательств основаны на предположении. Такой подход дает возможность: а) наметить правильные перспективы в установлении действительно виновного лица; б) выявить пробелы предварительного и судебного следствия; в) установить причины необоснованного привлечения граждан к уголовной ответственности. В диссертации обращается внимание на то, что формула закона «не доказано участие обвиняемого в совершении преступления» объективно соответствует складывающейся по уголовному делу проблемной ситуации. Предлагаемые в литературе изменения этого основания к оправданию либо охватываются иными основаниями, либо, не усиливая категоричность вывода о невинности подсудимого, в практическом их применении создают дополнительные трудности в однозначном

их понимании. Более перспективной является классификация оснований оправдания подсудимого, которая наряду с указанными в законе основаниями будет содержать такое основание оправдания как «подсудимый не совершил тех действий, за которые он предан суду».

В системе гарантий, обеспечивающих объективность судейского убеждения, особое место принадлежит мотивировке приговора. В работе подчеркивается, что принятие решения по уголовному делу, по сути, представляет сложную практическую и мыслительную деятельность судьи, связанную не только с исследованием и процессуальным укреплением доказательств, но и с мотивацией того варианта решения (оправдательного или обвинительного приговора, определения о возвращении дела на доследование либо прекращения в указанных в законе случаях производства по уголовному делу), в правильности которого судьи убеждены и которое по их убеждению является единственно возможным по данному уголовному делу. В фактических, правовых, логических мотивах судебного решения, на которые справедливо указывается в литературе (П. А. Лупинская, П. М. Давыдов), выражается личностное осознание судьями исследованной в суде совокупности доказательств с позиций ее достоверности, достаточности для построения определенных выводов по существу рассматриваемого уголовного дела, личностное понимание уголовно-правового запрета применительно к обстоятельствам исследованного события преступления. Поэтому мотивировка приговора — это внешнее выражение судейского убеждения в достоверности знаний, приведших судей к определенным выводам по существу рассматриваемого дела. В мотивах судебного решения опосредуется не только результат судейского убеждения, но и выражено формирование окончательного вывода судей. В диссертации исследуется специфика мотивации обвинительных и оправдательных выводов суда. Анализ в этой части уголовно-процессуального законодательства приводит автора к выводу о том, что УПК союзных республик должны содержать единые указания о мотивировке обвинительного приговора, которые должны быть сформулированы с учетом сложившейся судебной практики, всегда требовавшей от судей мотивировать выводы в отношении квалификации преступного события, избранной подсудимому меры наказания, а также относительно изменения обвинения в судебном разбирательстве и признания подсудимого особо опасным рецидивистом и некоторые другие решения.

**ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ
ОПУБЛИКОВАНЫ АВТОРОМ В СЛЕДУЮЩИХ РАБОТАХ:**

1. Проблемы формирования судейского убеждения в уголовном судопроизводстве, Харьков, «Вища школа», 1975, 9,2 п. л.
2. Принцип непосредственности и правосудность приговора советского суда, «Радянське право», 1961, № 2 (на украинском языке).
3. Роль общественного мнения в судебной деятельности. Научная конференция профессорско-преподавательского состава Харьковского юридического института, Харьков, 1968.
4. Предупредительное значение уголовного и уголовно-процессуального закона, «Радянське право», 1969, № 6 (в соавторстве, на украинском языке).
5. Приговор суда и общественное мнение, «Радянське право», 1969, № 12 (в соавторстве, на украинском языке).
6. Некоторые вопросы формирования внутреннего судейского убеждения в уголовном судопроизводстве, в кн. «Вопросы государства и права», М., «Юридическая литература», 1970.
7. Роль общественного мнения в осуществлении социалистического правосудия, «Проблеми правознавства», Киев, 1970, вып. 17 (в соавторстве, на украинском языке).
8. Психологическая экспертиза на предварительном следствии «Криминалістика и судебная экспертиза», вып. 7, Киев, 1970.
9. Социально-психологические вопросы формирования внутреннего судейского убеждения, «Вопросы судебной психологии. Тезисы докладов и сообщений на Всесоюзной конференции по судебной психологии», М., 1971 (в соавторстве).
10. Экономия процессуальных средств при отправлении правосудия как элемент научной организации труда в уголовном судопроизводстве, Республиканская научная конференция, «Торжество ленинского учения о государстве и праве», Тезисы докладов, Львов, 1971 (в соавторстве).
11. К вопросу о роли социально-психологических факторов в исследовании преступлений, «50 лет советской прокуратуры и проблемы совершенствования предварительного следствия», Тезисы докладов на Всесоюзной научной конференции, Л., 1972.
12. Роль профессионального правосознания в деятельности следователя по раскрытию преступлений, «Криминалістика и судебная экспертиза», вып. 9, Киев, 1972.
13. Социально-психологическая характеристика деятельности государственно-обвинителя и дальнейшее совершенствование надзора прокуратуры, «Проблеми прокурорського надзора». Тезисы сообщений на Всесоюзной научной конференции, М., 1972.
14. Общественное мнение и приговор советского суда, Харьков, 1972.
15. Проблемы социальной психологии в уголовном судопроизводстве, «Радянське право», 1972, № 8 (на украинском языке).
16. К вопросу о профессиональном правосознании судей, «Проблеми правознавства», вып. 26, Киев, 1973 (на украинском языке).
17. Формирование внутреннего судейского убеждения в уголовном судопроизводстве, «Радянське право», 1973, № 11 (на украинском языке).

18. Личность судьи и некоторые вопросы тактики судебного следствия, сб. «Криминалистика и судебная экспертиза», вып. 10, Киев, 1973.

19. Рецензия на кн. Белкина Р. С., Винберга А. И. «Криминалистика. Общетеоретические проблемы», «Советское государство и право», 1974, № 10 (в соавторстве).

20. Мотивировка приговора по делам о хулиганстве, в сб. «Совершенствование организации и усиление воспитательно-предупредительного воздействия судебных процессов. Тезисы докладов и сообщений на Всесоюзной научно-практической конференции», М., 1974.

21. Факторы, формирующие внутреннее убеждение судей по уголовным делам (на материалах конкретно-социологических исследований), в кн. «Вопросы государства и права», М., «Юридическая литература», 1974.

Ответственный за выпуск доц. С. А. Альперт.

Сдано в набор 11/V 75 г.; подписано к печати 15/V 75 г.;
формат 60×90¹/₁₆; печ. л. 2,25; зак. 658; тираж 270.

Типография Книжной палаты УССР имени Ивана Федорова.
Харьков, ул. Артема, 31.